

Инглунд с улицы Вязов

Ричард ХАРРИНТОН

«ИНТЕРНЭШНЛ ГЕРАЛЬД ТРИБЮН»,
ПАРИЖ.

Ф

РЕДДИ умер, но некто Инглунд пребудет всегда.

После шести серий фильма «Кошмар на улице Вязов», принесших более 460 миллионов долларов, Роберт Инглунд вешает свою «бойцовскую перчатку» рядом со старой шляпой и свитером. Это завершающий штрих. Его страшная маска отправляется на вечный покой. Гаснут юпитеры, в свете которых совершал свои подвиги Фредди. Из мира фантазии актер возвращается в мир реальный.

Инглунд сделал то, чего никто — ни вздерошенные подростки, ни кинокритики — не мог сделать с тех пор, как несколько лет назад Фредди Крюгер из фильма В. Крейвена «Кошмар на улице Вязов» прочно поселился в сознании американцев. Инглунд убил монстра с обгоревшим лицом, который больше преуспевал в кассовых сборах, чем в убийствах, совершаемых на экране.

Возможность воскрешения Фредди страшит Инглунда, может быть, сильнее любого кошмара, который только способен произвести на свет воображение сценаристов сериала «Улицы Вязов». Правда, как «звезда», так и киностудия «Нью лайн», похоже, сошлись на том, что пора сказать «хватит».

Инглунд совсем не похож на демона с пиццеобразным лицом, роль которого он играл все эти годы. С редкой бородкой и длинноватым носом он выглядит куда менее импозантно, чем его альтер эго, и остается просто приятным с виду американцем, в котором угадывается скандинавское происхождение.

— Я хорошо помню, как, будучи начинающим актером, жил на картошке и кофе, — задумчиво произносит 43-летний Инглунд.

Даже сценаристы знаменитого сериала не смогли бы придумать более невероятного превращения: профессиональный характерный актер, воспитанный на классике, уже ставший в определенной степени кумиром любителей научно-фантастических телесериалов, начинает по совместительству работать над дешевым фильмом ужасов и вдруг обнаруживает, что его новый герой оказывается самым узнаваемым существом на планете наряду с Майклом Джексоном (опрос учеников начальной школы, проведенный в 1990 году, показал, что Фредди узнают в 90 случаях из ста, против 50 применительно к Аврааму Линкольну и Мартину Лютеру Кингу).

Инглунд спешит пояснить, что его актерская карьера началась задолго до Фредди.

— Когда вышли первые две части фильма, я все еще появлялся на экране в телевизионных сериалах «V» в роли дружелюбного иностранца Вилли, а это 32 часа лучшего телевизионного времени в США.

Роль Вилли приносила Инглунду до полугора тысяч писем поклонников в неделю и послужила основанием для выдвижения его кандидатуры на при-

Роберт Инглунд...

суждение престижной телепремии «Эмми».

Первый признак того, что происходит нечто необычное, Инглунд заметил в середине 1985 года в Нью-Йорке. Он все еще снимался в традиционном «Звездном пути» в маске Вилли, и люди выстраивали длинные очереди за его автографом.

— К тому времени я уже знал в лицо моих почитателей по сериалу «V», — вспоминает он. — Они напоминали карикатуры «Нью-Йоркера»: деревенщина с Запада, юнцы в фуфайках, матери-одиночки со своими дочерьми и рюкзаками. И вдруг их всех словно подменили, в одно мгновение они превратились в подростков в кожаных куртках, требующих: «Автограф, Фредди». Я понял, что стою на пороге шумной известности.

Нетрудно догадаться, почему многие подростки приняли Фредди. Он, по-своему, был чем-то вроде адакого законодателя мод, презирующего всяческие правила и авторитеты; у него всегда и на все находился остроумный и чертовски резкий ответ. Иными словами, он был настоящим «Четти Кети из ада», который отличался от нервных молчаливых персонажей типа Майкла Мейерса из фильма «Канун Дня всех святых» («Хэллоуин») или Джейсона из ленты «Пятница, тринадцатое». Роль требовала актера.

— К выходу на экран первого фильма никто не верил в то, что можно создать образ монстра-личности, — говорит Инглунд. — Я ничего не имел против комедии. Крейвен выступал против, хотя в его собственном первоначальном сценарии было много мрачного юмора и места для импровизации.

Кроме того, студия «Нью лайн» получила много писем зрителей, сообщавших, что юмористический оттенок ленты им понравился.

— Меня все это просто поражает, — говорит Инглунд о своей популярности.

От одной мысли о возможном продолжении сериала с Фредди у актера начинает чесаться лицо. Во время съемок первой серии Инглунду приходилось по семь часов высиживать в гримерной, после чего на лице у него появлялась восьмифунтовая маска. При съемках последующих серий время пребывания в гримерной уменьшалось, а маска становилась все легче, хотя и ненамного. В чертах Фредди появлялось все больше сходства с обликом самого актера. К пятой части у Крюгера даже вырос двойной подбородок. Однако постоянное использование грима начало отрицательно сказываться на глазах и коже лица.

— Скоро у меня все начинало чесаться и зудеть от одной только мысли, что начнут мазать лицо клеем. Я чувствовал себя как собака, которая знает, что ее сейчас поведут к ветеринару. Ничего веселого в этом не было.

...и его герой Фредди Крюгер.

Премьеру последнего фильма приурочили к пятнице, 13-го числа, что прозрачно намекало на ленту того же крюгеровского сериала, которому так и не удалось выйти на экран. Фильм назывался бы «Фредди-против Джейсона» и был бы посвящен борьбе зла со злом, которая происходит пока только на местных телестудиях, где демонстрируются оба сериала, правда, «Кошмар на улице Вязов» идет на год дольше, чем «Пятница, тринадцатое».

Было бы занятно проследить, как Фредди проникает в сновидения Джейсона — ведь Джейсон никогда не спит, он просто время от времени умирает. Киностудии «Нью лайн» и «Парамаунт» провели несколько важных встреч, но «Парамаунт», более мощная компания, потребовала контрольных прав, «хотя рейтинг Джейсона уже вошел в пике, а наш был на подъеме».

Джейсон все еще продолжает пикировать, а Фредди, напротив, готовится издать победный клич. Как ни странно, вопреки ожиданиям Инглунд и Крейвен вновь встретятся в очередной, седьмой по счету, серии «Кошмара на улице Вязов». Решение принято неожиданно. Фредди должен спасти родную киностудию «Нью лайн» от финансовых затруднений.

— Мне кажется, судьба свела нас с Крейвеном на вечные времена, — говорит Инглунд, посмеиваясь.

Фредди Крюгеру это чувство знакомо.